

УДК: 159.942.5+616.89-008.447]-055:351.74-51

*В.Ю. Омельянович***ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МЕХАНИЗМОВ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Ключевые слова: психическая дезадаптация, психосоматические заболевания, копинг-поведение, эмоциональное выгорание, гендерные особенности, сотрудники органов внутренних дел

Деформация личности профессионала [1] - одна из серьезных не только психологических, но и общегосударственных проблем в сложных социально-экономических условиях современности, отягчаемых перманентным морально-идеологическим кризисом, достигшим в Украине за последние два десятилетия катастрофических масштабов. Все эти исключительно враждебные воздействия окружающего социума требуют от работников, облеченных властными полномочиями и по долгу службы вовлеченных в постоянные межличностные контакты с зачастую не самыми лучшими представителями населения, максимальной мобильности и устойчивости к стрессовым воздействиям [2].

В качестве наиболее четко описанного в литературе и не вызывающего особых теоретических противоречий психологического феномена, являющегося отражением как процесса профессиональной психологической деформации, так, в конечном счете, и маркера нарушений адаптационных процессов, выступает синдром эмоционального выгорания (СЭВ). В настоящее время синдром эмоционального выгорания или синдром перегорания (burnout syndrome) [3], выделен в МКБ-10 в диагностическую рубрику Z 73.0 - «Выгорание», входящую в раздел Z 73 («Проблемы, имеющие отношение к затруднениям в решении повседневных жизненных вопросов»). Согласно определению ВОЗ «синдром выгорания - это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных веществ с целью получить временное облегчение, что имеет тенденцию к развитию физической зависимости и (во многих случаях) суицидальному поведению. Этот синдром

обычно расценивается как стресс-реакция в ответ на безжалостные производственные и эмоциональные требования, происходящие от излишней преданности человека своей работе с сопутствующим этому пренебрежением семейной жизнью или отдыхом» [4].

В качестве важнейших форм адаптационных процессов индивида, как в отечественной, так и в зарубежной литературе рассматриваются механизмы совладания (копинг-поведения) [5]. Как указывали R.Lazarus и S.Folkman, копинг-поведение (КП) - это стратегии действий, принимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному или социальному благополучию, осуществляемые в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной или менее успешной адаптации [6, 7].

Исходя из всего вышесказанного, целью настоящего исследования являлось выявление конкретных типов преодолевающего (копинг) поведения, препятствующих или способствующих процессам эмоционального выгорания у лиц с нарушениями психической адаптации к условиям службы в органах внутренних дел.

Соответственно, в качестве исследовательских задач выступало: структурирование контингента лиц в состоянии парциальной психической дезадаптации, страдающих психосоматическими расстройствами и здоровых, адаптированных в зависимости от активности процессов эмоционального выгорания; выявление взаимосвязей между активностью определенных копинг-механизмов и симптоматической структурой синдрома эмоционального выгорания; определение взаимосвязей между характеристиками копинг-поведения и синдрома эмоционального выгорания у респондентов с нарушениями психической адаптации и у практически здоро-

вых, адаптированных, как базиса для понимания воздействия данных психологических феноменов на процессы психической адаптации к

службе в органах внутренних дел; выявление гендерной специфичности полученных в результате исследования результатов.

Материалы и методы исследования

Материалом данной работы являются результаты обследования 2123 человек: 1630 сотрудников органов и подразделений Главного Управления МВД Украины в Донецкой области и 493 курсантов Донецкого юридического института МВД Украины. Каждая из указанных выборок была разбита на 2 гендерные группы, которые состояли из 3 исследовательских групп: 1 группа - лица, у которых было диагностировано состояние парциальной психической дезадаптации (ППД), состоящая из 125 мужчин-сотрудников ОВД (70,0% группы) и 54 женщин (30,0%), а так же из 63 мужчин-курсантов (100% группы); 2 группа - пациенты, страдающие психосоматическими заболеваниями (ПСЗ), состоящая из 213 сотрудников-мужчин (77,74%) и 61 женщины (22,26%), а так же из 21 мужчины-курсанта (48,84% группы) и 22 женщин (51,16%); 3 – контрольная группа, составленная практически здоровыми, адаптированными респондентами (ПЗ): 1176 сотрудников ОВД, из которых 962 (81,8%) принадлежали к мужскому гендеру, а 214 (18,2%) – к женскому, а так же 388 курсантов, из кото-

рых 291 (75,0%) принадлежали к мужскому гендеру, а 97 (25,0%) – к женскому.

Для исследования механизмов преодолевающего стресс поведения был использован тест Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (КП), разработанный С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.Ф. Джеймс, М.И. Паркер, адаптированный Т.А. Крюковой [8]. Для изучения динамических характеристик синдрома эмоционального выгорания была использована Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко) [9].

Для анализа полученных результатов использовались как непараметрические, так и параметрические методы математической статистики. Структурирование исследуемых групп в зависимости от выраженности эмоционального выгорания проводилось с использованием патриционного кластерного анализа. Для определения, ассоциированы ли по величине наборы данных, полученных при обработке результатов экспериментально-психологических методик, производился корреляционный анализ Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного патриционного кластерного анализа показателей методики ДЭВ в рамках каждой из исследовательских групп было выделено по два кластера респондентов (таб. 1), выраженность симптомов эмоционального выго-

рания у которых статистически значимо отличалась ($p \leq 8E-10$) – у представителей 1-х симптоматических кластеров она была значительно выше, что позволяет расценивать их в качестве представителей кластера «выгорающих» респондентов.

Таблица 1

Результаты патриционного кластерного анализа показателей методики ДЭВ в рамках исследуемых групп сотрудников ОВД и курсантов ВУЗа МВД

категор.	группа	СОТРУДНИКИ ОВД						КУРСАНТЫ ВУЗа МВД					
		ППД		ПСЗ		ПЗ		ППД		ПСЗ		ПЗ	
кластер		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
М	1	20	15,66	81	38,06	259	26,94	23	37,1	5	23,81	72	24,91
	2	106	84,34	132	61,94	703	73,06	39	62,9	16	76,19	219	75,09
Ж	1	14	25,7	9	15,38	11	4,965	-	-	9	40,91	20	18,95
	2	40	74,3	52	84,62	203	95,04	-	-	13	59,09	77	81,05

Анализ взаимосвязей между механизмами копинг-поведения и симптоматической структурой синдрома эмоционального выгорания представляется целесообразным начать именно с исследова-

ния данных феноменов у представителей кластеров «выгорающих» и «невыгорающих» пациентов вне зависимости от наличия или отсутствия у них нарушений психической адаптации (таб. 2).

Результаты корреляционного анализа Пирсона показателей методики КП и интегральных шкал теста ДЭВ представителей симптоматических кластеров

шкалы		решен.задач		эмоции		избегание		отвлечение		соц.отвлеч.		
показатели		г	р	г	р	г	р	г	р	г	р	
СОТРУДНИКИ ОВД	МУЖЧИНЫ	1 симптоматический кластер										
		Н	-0,14	0,029	0,32	6E-07	0,06	0,31	0,13	0,046	-0,14	0,04
		Р	-0,01	0,913	0,13	0,04	0,05	0,43	0,02	0,659	-0,03	0,7
		И	-0,03	0,964	0,15	0,019	0,04	0,48	-0,02	0,785	-0,07	0,3
		2 симптоматический кластер										
		Н	-0,22	4E-08	0,07	0,09	0,01	0,72	0,05	0,21	-0,04	0,32
	Р	0,07	0,06	0,13	8E-04	0,13	0,001	0,13	0,001	0,01	0,89	
	И	-0,03	0,47	0,10	0,01	0,08	0,03	0,12	0,003	-0,03	0,43	
	ЖЕНЩИНЫ	1 симптоматический кластер										
		Н	-0,58	0,005	0,31	0,156	0,34	0,12	0,36	0,09	0,48	0,02
		Р	0,04	0,831	0,17	0,451	0,02	0,92	-0,08	0,73	-0,23	0,29
		И	-0,12	0,604	0,36	0,097	0,1	0,63	-0,12	0,6	0,02	0,9
2 симптоматический кластер												
Н		-0,09	0,19	0,32	4E-06	-0,02	0,73	0,06	0,38	-0,1	0,16	
Р	-0,14	0,04	0,29	3E-05	-0,04	0,54	0,03	0,62	-0,06	0,43		
И	-0,14	0,05	0,32	4E-06	0,04	0,49	0,05	0,42	-0,03	0,66		
КУРСАНТЫ ВУЗа МВД	МУЖЧИНЫ	1 симптоматический кластер										
		Н	-0,12	0,2	0,23	0,019	0,03	0,97	0,1	0,29	-0,09	0,33
		Р	-0,02	0,83	0,16	0,1	0,02	0,78	-0,01	0,9	-0,02	0,81
		И	-0,2	0,04	-0,03	0,71	-0,06	0,54	-0,01	0,98	0,01	0,88
		2 симптоматический кластер										
		Н	-0,29	1E-06	0,21	5E-04	-0,01	0,84	0,1	0,07	-0,14	0,01
	Р	0,09	0,11	0,19	0,001	0,17	0,004	0,18	0,002	0,13	0,03	
	И	-0,05	0,41	0,08	0,15	-0,03	0,56	-0,02	0,71	-0,07	0,21	
	ЖЕНЩИНЫ	1 симптоматический кластер										
		Н	-0,2	0,06	0,34	0,001	-0,12	0,26	-0,08	0,44	-0,27	0,01
		Р	-0,01	0,92	0,19	0,07	0,04	0,66	0,03	0,71	-0,04	0,7
		И	0,16	0,11	-0,03	0,78	-0,08	0,45	-0,15	0,15	-0,03	0,79
2 симптоматический кластер												
Н		-0,35	0,07	0,06	0,75	-0,08	0,69	0,02	0,88	-0,23	0,24	
Р	0,41	0,03	0,37	0,05	0,37	0,05	0,27	0,16	0,31	0,1		
И	-0,11	0,58	0,21	0,27	-0,2	0,32	-0,2	0,32	-0,21	0,28		

У представителей 1 кластера («выгорающих» пациентов) мужского гендера сотрудников ОВД имела место статистически значимая связь ($r \geq 0,227$; $p \leq 0,0002$) между активностью копинга, направленного на эмоции и выраженностью фазы напряжения (в большей мере за счет симптомов переживания психотравмирующих обстоятельств и тревожно-депрессивной симптоматики) а так же, значительно менее выраженная корреляция ($r \geq 0,135$; $p \leq 0,04$) между данным видом копинга и выраженностью фаз резистенции и истощения (в данном случае – за счет связи с симптомами расширения сферы экономии эмоций и психовегетативными нарушениями). Кроме того, достаточно слабая, хотя и статистически значимая положительная корреляционная связь имела место между выраженностью фазы напряжения и копингом, направленным на от-

влечение, а с копингом, направленным на решение задач и на избегание такая связь имела уже отрицательный характер.

У представителей 2 симптоматического кластера мужского гендера сотрудников ОВД (лица с минимальными проявлениями СЭВ) копинг, направленный на решение задач, так же имел статистически значимую отрицательную корреляционную связь с фазой напряжения ($r = -0,22$; $p = 4E-08$), а вот копинг, направленный на эмоции, избегание и отвлечение, в отличие от представителей 1 кластера, с фазой напряжения значимых связей не имел ($r \leq 0,073$; $p \geq 0,093$), в то время как с фазами истощения и резистенции, у данных видов преодолевающего поведения, напротив, имели место положительные корреляционные связи ($r \geq 0,085$; $p \leq 0,038$). Кроме того, характерным является и тот факт, что у предста-

вителей 2 кластера, в отличие от «выгорающих» сотрудников ОВД, отсутствовали какие-либо связи между симптомами СЭВ и активностью процессов социального отвлечения.

У представителей 1 кластера женского гендера сотрудников ОВД статистически значимые корреляционные связи наблюдались только между выраженностью фазы напряжения и копингом, направленным на решение задач и на социальное отвлечение, за счет выраженности симптомов переживания психотравмирующих обстоятельств, причем, если в отношении копинга, направленного на решение задач эти связи носили отрицательный характер ($r \geq -0,5$; $p \leq 0,018$), то в отношении копинга, направленного на социальное отвлечение - положительный ($r \geq 0,47$; $p \leq 0,027$).

У представителей 2 симптоматического кластера женского гендера сотрудников ОВД единственным видом копинг-поведения, имеющим статистически значимые корреляционные связи с выраженностью всех трех фаз СЭВ ($r \geq 0,298$; $p \leq 0,00003$) и с большинством его симптомов, являлся копинг, направленный на эмоции.

Копинг, направленный на решение задач, находился в отрицательной корреляции ($r \geq 0,16$; $p \leq 0,031$) с выраженностью отдельных симптомов всех трех фаз СЭВ (неудовлетворенность собой, расширение сферы экономии эмоций, эмоциональный дефицит, психовегетативные нарушения), однако статистически значимая отрицательная корреляция была определена только с интегральным показателем фазы резистенции ($r = 0,14$; $p = 0,047$). Все остальные виды преодолевающего поведения никоим образом не влияли на выраженность симптомов СЭВ ($r \geq 0,135$; $p \leq 0,04$).

При проведении аналогичного корреляционного анализа Пирсона показателей методик КПС и ДЭВ представителей симптоматических кластеров мужского гендера курсантов ВУЗа МВД, оказалось, что в отличие от сотрудников ОВД, у «выгорающих» курсантов только два варианта копинг-поведения - копинг, направленный на эмоции и копинг, направленный на решение задач, значимо ($r \geq 0,488$; $p \leq 0,021$) влияли на проявления синдрома эмоционального выгорания. При этом, если копинг, направленный на эмоции, функционировал аналогично тому, что мы наблюдали в группе сотрудников ОВД (положительная корреляция с выраженностью фазы напряжения), то копинг, направленный на решение задач имел отрицательную корреляционную связь с выраженностью фазы истощения (тогда, как у сотрудников ОВД это была фаза напряже-

ния). Данное обстоятельство дает нам возможность предполагать, что у представителей мужского гендера сотрудников ОВД механизмы копинг-поведения (в особенности – копинг, направленный на эмоции) задействованы в случае развития СЭВ значительно шире, чем у курсантов. Вместе с тем, если у сотрудников ОВД наиболее конструктивный вариант копинга, направленного на решение задач, угнетается уже по мере развития фазы напряжения, то у курсантов это происходит только при развитии финальной фазы СЭВ – фазы истощения.

У представителей 2 кластера мужского гендера курсантов, в отличие от сотрудников ОВД с минимальными проявлениями СЭВ, в процессе нарастания проявлений эмоционального выгорания были активированы практически все рассмотренные варианты копинг-поведения. В частности, с фазой резистенции имели положительные корреляционные связи ($r \geq 0,131$; $p \leq 0,031$) все виды копинга, кроме копинга, направленного на решение задач, а фаза напряжения имела положительную корреляцию с активностью копинга, направленного на эмоции ($r = 0,213$; $p = 5E-04$), и отрицательную – с копингом, направленным на решение задач и на социальное отвлечение ($r \geq -0,147$; $p \leq 0,016$). Следует особо отметить, что, несмотря на, описанные выше, связи копинг-поведения с фазами СЭВ, у представителей 2 кластера мужского гендера курсантов симптомы тревоги и депрессии, неадекватного избирательного эмоционального реагирования имели значимую положительную корреляционную связь с выраженностью всех без исключения вариантов копинг-поведения ($r \geq 0,139$; $p \leq 0,023$).

У «выгорающих» женщин-курсанток ВУЗа МВД так же, как и в случае рассмотрения мужского гендера, имелись явные отличия от структуры взаимосвязей между проявлениями СЭВ и копинг-поведением у сотрудников ОВД. Так, если у «выгорающих» женщин-сотрудниц ОВД по мере развития фазы напряжения СЭВ механизмы социального отвлечения активировались, а копинг, направленный на решение задач, напротив, использовался в меньшей степени, то у «выгорающих» курсанток социальное отвлечение как раз в случае развития фазы напряжения угнеталось ($r = -0,27$; $p = 0,01$), а наиболее широко использовался копинг, направленный на эмоции ($r = 0,341$; $p = 0,001$).

При сравнении результатов корреляционного анализа показателей методик КПС и ДЭВ у лиц, составивших 2 кластер женского гендера курсантов и сотрудников ОВД, так же обраща-

ют на себя внимание разнонаправленные корреляции между активностью копинга и выраженностью фаз СЭВ.

Так, если у сотрудниц ОВД по мере развития фазы резистенции, копинг, направленный на решение задач, редуцировался, то у курсанток он,

наоборот, использовался более активно ($r=0,41$; $p=0,033$).

Статистически значимых связей между копинг-поведением и остальными фазами СЭВ у представителей 2 кластера женщин-курсанток ВУЗа МВД выявлено не было ($r \leq 0,374$; $p \geq 0,055$).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа Пирсона показателей методики КП и интегральных шкал теста ДЭВ представителей исследуемых групп

показатели		решен.задач		эмоции		избегание		отвлечение		соц.отвлеч.		
		г	р	г	р	г	р	г	р	г	р	
СОТРУДНИКИ ОВД												
МУЖЧИНЫ	ППД	Н	-0,23	0,03	0,22	0,04	-0,05	0,61	0,06	0,56	-0,22	0,04
		Р	-0,06	0,55	0,33	0,002	-0,05	0,62	-0,06	0,55	-0,11	0,32
		И	-0,07	0,48	0,29	0,007	-0,02	0,82	-0,09	0,37	-0,05	0,65
	ПСР	Н	-0,02	0,76	0,48	1E-06	0,14	0,07	0,15	0,06	-0,05	0,53
		Р	0,04	0,59	0,39	2E-06	0,15	0,06	0,15	0,06	0,06	0,43
		И	-0,01	0,85	0,32	8E-05	0,14	0,09	0,12	0,16	0,05	0,52
	ПЗ	Н	-0,14	3E-04	0,26	1E-06	0,01	0,83	0,04	0,26	-0,13	8E-04
		Р	-0,03	0,35	0,22	1E-06	0,06	0,1	0,09	0,01	-0,01	0,87
		И	-0,11	0,01	0,25	1E-06	0,04	0,28	0,07	0,06	-0,09	0,02
ЖЕНЩИНЫ	ППД	Н	0,06	0,72	0,31	0,07	-0,2	0,25	-0,08	0,65	-0,19	0,28
		Р	-0,32	0,06	0,22	0,21	-0,01	0,95	-0,09	0,61	0,03	0,85
		И	-0,17	0,33	0,43	0,01	0,01	0,95	0,03	0,85	0,19	0,28
	ПСР	Н	-0,08	0,61	0,5	7E-04	0,08	0,58	0,25	0,1	-0,04	0,78
		Р	-0,07	0,64	0,49	9E-04	0,01	0,92	0,2	0,19	-0,09	0,56
		И	-0,15	0,33	0,59	4E-05	-0,05	0,72	0,09	0,54	-0,2	0,2
	ПЗ	Н	-0,22	0,008	0,28	5E-04	0,01	0,91	0,13	0,1	-0,03	0,64
		Р	-0,01	0,85	0,29	3E-04	0,02	0,8	0,06	0,45	0,05	0,51
		И	-0,13	0,12	0,26	0,002	0,1	0,22	0,12	0,14	0,01	0,9
КУРСАНТЫ ВУЗа МВД												
МУЖЧИНЫ	ППД	Н	-0,11	0,41	0,54	5E-06	0,04	0,75	0,13	0,31	-0,16	0,22
		Р	-0,05	0,67	0,57	1E-06	0,07	0,55	0,1	0,4	-0,05	0,68
		И	-0,19	0,14	0,42	6E-04	-0,03	0,83	0,01	0,9	-0,07	0,59
	ПСР	Н	-0,41	0,06	0,36	0,1	0,12	0,58	0,23	0,3	-0,19	0,40
		Р	-0,23	0,31	0,42	0,05	0,03	0,87	0,22	0,33	-0,12	0,59
		И	-0,3	0,18	0,29	0,2	0,02	0,92	0,22	0,32	-0,2	0,37
	ПЗ	Н	-0,17	0,004	0,34	1E-06	0,01	0,79	0,08	0,15	-0,12	0,04
		Р	0,02	0,63	0,34	1E-06	0,12	0,03	0,12	0,03	0,06	0,3
		И	-0,1	0,09	0,27	3E-06	-0,04	0,5	-0,02	0,76	-0,1	0,08
ЖЕНЩИНЫ	ПСР	Н	-0,23	0,31	0,58	0,004	0,02	0,91	0,22	0,32	-0,06	0,79
		Р	-0,26	0,24	0,55	0,008	0,05	0,81	0,25	0,26	-0,05	0,83
		И	-0,16	0,49	0,53	0,01	0,09	0,68	0,21	0,33	-0,1	0,65
	ПЗ	Н	-0,18	0,08	0,33	9E-04	-0,02	0,98	-0,02	0,81	-0,14	0,17
		Р	-0,04	0,722	0,34	6E-04	0,12	0,21	0,1	0,32	0,04	0,7
		И	-0,01	0,9	0,2	0,04	-0,01	0,94	-0,06	0,54	0,01	0,86

При рассмотрении связей между выраженностью тех или иных форм копинг-поведения и структурой СЭВ в каждой отдельно взятой исследовательской группе было обнаружено, что у представителей мужского гендера сотрудников ОВД наиболее связанным с симптомами эмоционального выгорания является копинг, направ-

ленный на эмоции (таб. 3). Данный копинг-механизм выявил статистически значимые ($r \geq 0,224$; $p \leq 0,043$) корреляционные связи с выраженностью всех трех фаз СЭВ и с большинством его симптомов вне зависимости от степени нарушения барьера индивидуальной психологической защиты. Несмотря на то, что симп-

томы «загнанности в клетку», неадекватного избирательного эмоционального реагирования и эмоционального дефицита имели значимые корреляционные связи с активностью копинга, направленного на избегание и на отвлечение ($r \geq 0,169$; $p \leq 0,048$), копинг, направленный на эмоции, у представителей мужского гендера сотрудников ОВД, страдающих ПСЗ, являлся единственным видом преодолевающего поведения, достоверно связанным с активностью феномена СЭВ ($r \geq 0,329$; $p \leq 8E-05$). У сотрудников ОВД в состоянии парциальной психической дезадаптации кроме активации копинга, направленного на эмоции, по мере формирования СЭВ ($r \geq 0,224$; $p \leq 0,043$) отмечается редуцирование механизмов социального отвлечения, причем при развитии фазы напряжения ($r = -0,227$; $p = 0,04$).

Наиболее широко представлены связи между симптомами СЭВ и копинг-поведением у практически здоровых представителей мужского гендера сотрудников ОВД. В данном случае, кроме уже описанного активирования механизмов копинга, направленного на эмоции ($r \geq 0,225$; $p \leq 1E-06$), в рамках фаз напряжения и истощения происходит подавление копинг-механизмов, направленных на решение задач и на социальное отвлечение ($r \geq -0,092$; $p \leq 0,022$), а при формировании фазы резистенции, напротив, активируются механизмы копинга, направленного на отвлечение ($r \geq 0,374$; $p \leq 0,055$).

Следует особо отметить, что, хотя у практически здоровых респондентов основными симптомами СЭВ, при возникновении которых редуцировался копинг, направленный на решение задач, являлись переживание психотравмирующих обстоятельств и эмоционально-дефицитарная симптоматика («загнанность в клетку», расширение сферы экономии эмоций и эмоциональный дефицит), что частично было присуще и респондентам в состоянии ППД, у практически здоровых интегральные показатели фаз СЭВ были значимо связаны с редуцией названных копинг-механизмов, чего у лиц в состоянии ППД не наблюдалось.

Особенности динамики использования копинга, направленного на эмоции, описанные для представителей мужского гендера сотрудников ОВД, полностью применимы к женщинам-сотрудницам, страдающим ПСЗ, и к практически здоровым. Вместе с тем, у практически здоровых женщин, в отличие от мужчин, у выраженности копинга, направленного на решение задач, отрицательная корреляция наблюдалась только в отношении выраженности фазы напряжения

($r = -0,224$; $p \leq 0,008$), а у лиц, составивших группу ППД женского гендера, копинг, направленный на эмоции, коррелировал только с выраженностью фазы истощения ($r \geq 0,437$; $p \leq 0,011$).

У представителей мужского гендера курсантов ВУЗа МВД, страдающих ПСЗ, ни одна из фаз СЭВ не имела статистически значимых корреляционных связей с показателями методики КПС ($r \leq 0,422$; $p \geq 0,057$), хотя отдельные симптомы всех трех фаз и были связаны с выраженностью копинга, направленного на эмоции и на решение задач.

Процессы эмоционального выгорания у курсантов-мужчин в состоянии ППД, а так же у составивших группу практически здоровых, характеризовались наличием статистически значимых корреляционных связей всех трех фаз СЭВ с выраженностью копинга, направленного на эмоции ($r \geq 0,272$; $p \leq 1E-06$), а у группы ПЗ, кроме того, фаза резистенции имела положительную корреляцию с активностью копинга, направленного на избегание и отвлечение ($r \geq 0,123$; $p \leq 0,038$), фаза напряжения – отрицательную корреляцию с копингом, направленным на решение задач и на социальное отвлечение ($r \geq 0,12$; $p \leq 0,048$).

Описанные взаимосвязи между выраженностью фаз СЭВ и активностью механизмов копинг-поведения у курсантов отличаются от тех характеристик, которые были получены при обследовании аналогичного гендера сотрудников ОВД, в основном, у лиц, страдающих ПСЗ. За исключением этой группы курсантов, для всех остальных копинг-механизмом, активирующимся в процессе нарастания явлений СЭВ, является именно копинг, направленный на эмоции. При этом, если у практически здоровых мужчин (как сотрудников ОВД, так и курсантов) с нарастанием по мере нарастания явлений эмоционального выгорания, активность копинга, направленного на решение задач, редуцируется, а копинг, направленный на отвлечение, наоборот, начинает использоваться более широко, то в состоянии ППД данные тенденции отсутствуют.

У представителей женского гендера курсантов ВУЗа МВД, как практически здоровых, так и у страдающих ПСЗ, аналогично, как и у женщин, и у мужчин-сотрудников ОВД, выраженность всех трех фаз СЭВ значимо коррелировала с активностью копинга, направленного на эмоции ($r \geq 0,204$; $p \leq 0,048$).

Кроме того, у практически здоровых женщин-курсанток, как и у представителей всех остальных обследованных контингентов (и мужчин-

курсантов, и сотрудников ОВД вне зависимости от гендерной принадлежности), копинг, направленный на решение задач, по мере нарастания проявлений СЭВ начал использоваться в меньшей степени. Полученные данные можно рассматривать в качестве свидетельства того, что использование копинга, направленного на эмоции и на решение задач не имеет выраженной гендерной специфичности у контингента практически здоровых лиц.

ВЫВОДЫ

На основе изложенного материала представляется возможным утверждать, что у представителей мужского гендера сотрудников ОВД механизмы копинг-поведения (в особенности – копинг, направленный на эмоции) задействованы в случае развития СЭВ значительно шире, чем у курсантов. В рамках процессов эмоционального выгорания особая роль принадлежит трем видам преодолевающего поведения: копингу, направленному на решение задач, на эмоции и на социальное отвлечение.

Вместе с тем, если у сотрудников ОВД, вне зависимости от гендерной принадлежности, наиболее конструктивный вариант копинга, направленный на решение задач, угнетается уже по мере развития фазы напряжения, то у курсантов это происходит только при развитии финальной фазы СЭВ – фазы истощения. В тех случаях, когда проявления синдрома эмоционального выгорания минимальны, механизмы копинг-поведения, напротив, гораздо более широко представлены у курсантов, хотя редуциация конструк-

тивного копинга при первых проявлениях фазы напряжения происходит, в данном случае, именно у них.

У «выгорающих» женщин-сотрудниц ОВД по мере развития фазы напряжения активируются только механизмы социального отвлечения, а копинг, направленный на решение задач, прекращает использоваться, как и у мужчин, уже в процессе развития фазы напряжения. У женщин-сотрудниц с минимальными проявлениями СЭВ, опять-таки, как и у сотрудников-мужчин, по мере нарастания проявлений эмоционального выгорания активируется копинг, направленный на эмоции, а копинг, направленный на решение задач, наоборот, редуцируется.

Характерно, что у «выгорающих» курсанток ВУЗов МВД в процессе развития фазы напряжения социальное отвлечение, наоборот, угнетается, а копинг, направленный на эмоции, активируется так же, как и у представителей мужского гендера и курсантов, и сотрудников ОВД.

За исключением группы курсантов, страдающих ПСЗ, для всех остальных копинг-механизмом, активирующимся в процессе нарастания явлений эмоционального выгорания, является копинг, направленный на эмоции. Именно взаимосвязи копинга, направленного на эмоции, равно как и копинга, направленного на решение задач с активностью процессов эмоционального выгорания не имеют гендерной специфичности, причем если первый по мере нарастания явлений СЭВ используется все более активно, то второй, наоборот, редуцируется.

В.Ю. Омелянович

ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ВПЛИВУ МЕХАНІЗМІВ КОПІНГ-ПОВЕДІНКИ НА РОЗВИТОК СИНДРОМУ ЕМОЦІЙНОГО ВИГОРЯННЯ У ПРАЦІВНИКІВ ОРГАНІВ ВНУТРІШНІХ СПРАВ

Донецький національний медичний університет ім. М. Горького

В статті викладені результати аналізу взаємозв'язків між активністю функціонування механізмів копинг-поведінки та синдромом емоційного вигорання у працівників органів внутрішніх справ та курсантів ВНЗів МВС з порушеннями психічної адаптації та у практично здорових. Встановлені гендерні особливості даних взаємозв'язків. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2012. — № 3 (30). — С. 47-54).

V.Yu. Omelyanovich

GENDER PECULIARITIES OF COPING-BEHAVIOUR MECHANISMS EFFECT ON THE EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME AMONG INTERNAL AFFAIRS BODY EMPLOYEES

Donetsk National Medical University by M. Gorky

The work presents analysis results as to the relationship between intensity of coping-behaviour and emotional burnout syndrome among internal affairs body employees and HEI/MIA's cadets with psychic adaptation abnormalities as well as among apparently healthy people. There have been defined gender peculiarities of the given relationship. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2012. — № 3 (30). — P. 47-54).

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект. - 2003, 336 с.
2. Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход. // Психол. журн. - 2004; - №2 - С. 86-95.
3. Карманное руководство к МКБ-10: классификация психических и поведенческих расстройств (с глоссарием и исследовательскими диагностическими критериями) / Сост. Дж.Э.Купер; Под ред. Дж.Э.Купера – К.: Сфера, 2000. - С. 393.
4. Кабанов М.М. Реабилитация психически больных. Л.: Медицина - 1985.
5. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. / Н.А. Сирота - СПб., 1994.
6. Lazarus R. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus - New York: McGraw-Hill, 1966.
7. Lazarus R. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman - New York, 1984.
8. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С.Норман, Д.Ф.Эндлер, Д.А.Джеймс, М.И.Паркер; адаптированный вариант Т.А.Крюковой) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. - 2002. - С.442-444.
9. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1998 – С. 161 – 169.

Поступила в редакцию 16.09.2012